

К ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

В настоящее время в работах западных и особенно немецких исследователей, а также российских ученых, изучающих человека, общество и культуру, важное место занимает разработка феномена интермедиальности и теории интермедиального анализа. В самом общем смысле интермедиальность означает некие взаимодействия, возникающие между медиа. Поэтому прежде, чем перейти к определению интермедиальности, необходимо определить значение термина *медиа*.

Само слово медиум (мн. ч. медиа) имеет латинское происхождение и означает «середина, нечто среднее, промежуточное, посредствующее»¹. Широкое употребление в русском языке слов с корнем *-сред-* соответствует употреблению в западноевропейской традиции слова *medium* и однокоренных с ним. Под этим словом понимают «чего-либо представителя, передатчика, посредника»². Специфических же значений у этого слова очень большое количество. В немецком разделе Википедии насчитывается 10 значений этого слова в разных научных дисциплинах, а в новом словаре Брокгауза — 11.

Так, в исследованиях журналистики и в теории коммуникации это слово означает «**средства** коммуникации» и «**техническое средство** публикации», в физике — «**среда**, в которой происходит передача волнового движения», в химии — «**среда** — кислая или щелочная», в биологии — «питательная **среда** для бактерий, грибов и растений», в грамматике — «диатеза, то есть такое употребление глагола, когда его наклонение определяется через **посредство** контекста», в технике — «**техническое средство**», в оккультизме и парапсихологии — «**посредник** между мирами» и т. д.³

Аналогичная картина многообразия значений слова *Medium* наблюдается в англоязычных культурах, где оно так же высоко востребовано в различных областях человеческой деятельности. В этом легко убедиться, если заглянуть в англоязычный раздел Википедии⁴.

В конце 1950-х — начале 60-х годов, т. е. во время возникновения общей теории систем, когда в 1956-м году была опубликована работа У. Р. Эшби «Введение в кибернетику», а в следующем — монография Л. фон Берталанфи «Общая теория систем», настало время и для систематического философского осмысления посредничества в культуре. Именно в это время складывается философское направление в изучении медиа (нем. *Medienphilosophie*⁵). Начало

¹ Медиум // СЭС. — М., 1985. С. 777.

² См. <http://de.wikipedia.org/wiki/Medium> : Ein **Medium** (v. lat.: *medium* = Mitte (Ipunkt), Zentrum, dazwischen liegend, in der Mitte befindlich; Plural **Medien** oder **Media**) ist im Allgemeinen ein Träger oder ein Übermittler, Vermittler von Jemandem oder Etwas. (**Медиум** (от лат. *medium* = середина, центр, расположенный между чем-либо, находящийся в середине) в общем смысле значит представитель или передатчик, посредник кого-либо или чего-либо. — перевод мой).

³ Там же.

⁴ См.: <http://en.wikipedia.org/wiki/Medium> и http://en.wikipedia.org/wiki/Media_%28disambiguation%29

⁵ См.: <http://de.wikipedia.org/wiki/Medienphilosophie>

этому направлению положил теперь общепризнанный классик философско-культурологической мысли XX века, канадский философ, филолог и теоретик СМИ Маршалл Маклюен (1911–1980).

В 1962-м году выходит его книга «Галактика Гутенберга»⁶, в которой исследуется процесс изменения сознания под влиянием возникновения книгопечатания. Результатом распространения книгопечатания, по мнению М. Маклюена, стало то, что визуальное восприятие действительности начало занимать доминирующее положение в культуре, а развитие печатного станка, как технического средства передачи информации, оказало непосредственное влияние на возникновение национализма, дуализма, привело к торжеству рационализма, автоматизации научных исследований, информатизации и стандартизации культуры, разобщению людей. Уже через два года после выхода в свет книги о «медиуме Гутенберга» выходит новая книга М. Маклюена — «Понимание Медиа. Внешние расширения человека» — о всех существовавших к тому времени медиа.

Говоря о медиа, М. Маклюен охватывает этот термин фактически во всей полноте его значений. Среди медиа оказываются и язык (как говорение, так и письмо), и числа, и средства передвижения (велосипед, самолет, автомобиль), и средства коммуникации (телефон, книгопечатание, телевидение), и средства идеологического воздействия (реклама), и средства уничтожения (оружие). Порой кажется, что нет никакой системы в отборе тех феноменов, которые являются медиа. И в каком-то смысле это действительно так, поскольку взгляд на медиа, как на продолжение человеческого тела или мысли, позволяет этому термину обозначить вообще любой объект, созданный человеком, поскольку он направлен на расширение возможностей человека.

Медиа, с точки зрения М. Маклюена, развиваются в направлении становления технологической симуляции сознания — такой симуляции, которая смогла бы включиться в творческий процесс наравне с самим человеком. По принципу близости к аттрактору такой эволюции медиа подразделяются Маклюеном на «горячие» и «холодные». Недавно появившийся медиум почти всегда «горячей» уже существующих, поскольку он более детализирован и требует меньшей степени вовлеченности человеческого сознания в процесс интерпретации содержания сообщения. При этом каждый новый медиум в процессе развития общества «охлаждается» и оказывается имплицитным в новые медиа, которые являются более «горячими», чем данный.

Импликация медиа — очень важный момент в теории М. Маклюена. Во-первых, именно через этот процесс возможно систематизировать существующие медиа, а во-вторых, медиум как таковой оказывается вехой в эволюции человечества, а его содержанием становится другой медиум: средства оказываются целью, а медиум — сообщением. Здесь возникает знаменитая формулировка М. Маклюена — *The medium is the message*. Хотя формулировка *The medium is the message* содержит намек на то, что медиум оказывает воздействие на чувство — как бы массирует сознание, развивая его, — одной из важнейших идей, получающих развитие в этой книге является *the medium is the message*, то есть «медиум — это сообщение».

⁶ Русские переводы: Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. М., 2003. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М., 2005.

Именно по этой причине слово *massage* — «массаж» — в заголовке книги зачастую исправляют на *message* — «сообщение».

Медиа, в понимании М. Маклюена, берут на себя функцию продолжения и усиления определенных чувств человека и становятся важным средством самоопределения человека в мире. Кроме того, способность медиа к импликации (о которой сказано выше) и их гибридизация — то есть сочетание двух медиа, «момент истины и откровения, рождающий новые формы... момент свободы и пробуждения из обычного оцепенения и немоты, в которые сами же медиа повергают наши чувства» — позволяют людям ощутить системность мира, приблизиться к пониманию его целостности.

Из определения, данного М. Маклюеном гибридизации медиа, следует, что сочетание двух медиа порождает новые формы, и здесь мы сталкиваемся с важным вопросом о соотношении медиума и формы.

Этот вопрос рассматривает известный немецкий социолог Н. Луман (1927–1998) в своем труде «Общество общества»⁷, в разделе «Медиа коммуникации». Он считает, что «медиум и форма» являются оппозицией, посредством которой коммуникативные системы конституируют сами себя⁸, а поэтому «как для информации, так же и для дифференции медиум / форма не существует соответствия в окружающем мире»⁹. По этой причине «дифференциация медиума и формы является собственным достижением воспринимающего организма»¹⁰, а единственное отличие медиума от формы заключается в том, что «медиум состоит из свободно связанных элементов, форма же, напротив, жестко спрягает те же самые элементы»¹¹. Эту мысль поясняет немецкий искусствовед И. Пэч: «когда мы смотрим телевизор, мы имеем намерение видеть не телевизор, а то иное, что передают посредством его. Аналогично, воздух и свет — средства возникновения и визуального восприятия чего-либо, что точно не является воздухом и светом, но оставалось бы невидимым без них»¹². Такое определение медиума является логическим продолжением понимания медиа М. Маклюеном, ведь если медиум является технологическим продолжением чувства человека, т. е. одним из способов восприятия, то форма оказывается результатом такого восприятия, либо его объектом. Таким образом, медиум — это исследовательская абстракция. В одном случае медиумом оказывается свет, как таковой, на более высоком уровне — игра света и тени и т. д. Либо, на базовом уровне медиумом является звучание, как таковое. На более высоких уровнях возникают такие медиа, как фонема, звук, слог, слово, и каждый из этих медиумов имплицитно предшествует предыдущие.

Представленное в работах М. Маклюена широкое понимание медиа привело к тому, что его разные аспекты стали разрабатываться в рамках разнообразных исследовательских

⁷ Luhmann Niklas. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1997. S. 190–412.

⁸ Луман Н. Медиа коммуникации. / Пер с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М., 2005. С. 11.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Paech J. Artwork — Text — Medium. Steps en route to Intermediality // ESF 'Changing Media in Changing Europe'. Paris 26–28 May 2000. Located at the official website of University of Konstanz: <http://www.uni-konstanz.de/FuF/Philo/LitWiss/MedienWiss/Texte/interm.html>

направлений, среди которых философия и психология медиа, исследования медиатехнологий, исследования медиарта и экранных искусств и проч. В принципе, их можно разделить на две большие группы по тому, что понимается под «медиа».

К первой группе, в которой под «медиа» понимаются *технологически*, как информационные технологии и технические средства коммуникации следует отнести работы Г. Мейна, У. Пайлиотета, М. Лехтоннена и некоторых других. Так, М. Лехтоннен определяет медиа как «нечеловеческие» объекты и силы¹³, применяемые людьми для коммуникации. Сюда следует отнести все многообразие работ, в которых под медиа понимаются СМИ, и педагогических методик, в которых фигурирует термин «медиа».

Ко второй группе относятся в основном исследования литературоведческие и искусствоведческие, поскольку медиум здесь понимается *семиотически*, как некая знаковая система, и весьма показательными для процессов, протекающих в знаковых системах, оказываются именно вторичные моделирующие системы. К этой группе относятся работы О. Ханзена-Леве, Е. Хесс-Люттиха, Д. Хиггинса, И. Пэча, Ю. Мюллера, Ф. Хэйурда, И. Шпильман и др. Здесь уместным представляется привести определение медиа, данное российским философом И. П. Ильиным: под многозначным термином «медиа» «имеются в виду ... любые знаковые системы, в которых закодировано какое-либо сообщение. С семиотической точки зрения, все они являются равноправными средствами передачи информации, будь то слова писателя, цвет, тень, и линия художника, звуки (и ноты как способ их фиксации) музыканта, организация объемов скульптором и архитектором, и, наконец, аранжировка зрительного ряда на плоскости экрана — все это в совокупном плане представляет собой те медиа, которые в каждом виде искусства организуются по своему своду правил — коду, представляющему собой специфический язык каждого искусства. Все вместе эти языки образуют «большой язык» культуры любого конкретного исторического периода»¹⁴. Ему вторит немецкий исследователь, музыковед В. Вольф, который определяет «медиа» как «определенные средства коммуникации, характеризующиеся не только конкретными каналами коммуникации, но также использованием одной или более знаковых систем, обслуживающих передачу культурных «сообщений». Это определение включает традиционные виды искусства, а также новые формы коммуникации, которые еще не обрели статус «видов искусств», например компьютерные «нипертексты» и виртуальные реальности»¹⁵.

¹³ В оригинале — «non-human» objects and powers» См. *Lehtonen, Mikko*. 'On No Man's Land. Theses on Intermediality' // *Nordicom Review*. Vol. 22. No 1. 2001.

¹⁴ *Ильин И. П.* Некоторые концепции искусства постмодернизма в современных зарубежных исследованиях. М., 1998. С. 8.

¹⁵ "[d]istinct means of communication, specified not only by particular channels of communication but also by the use of one or more semiotic systems serving for the transmission of cultural 'messages'. This definition encompasses the traditional arts but also new forms of communication that have not or not yet advanced to the status of an 'art' such as computerized 'hypertexts' and virtual realities." См. *Wolf Werner*. *The Musicalization of Fiction: A study in the Theory and history of Intermediality*. Amsterdam, 1999. P. 35.

Для исследований медиа важными оказываются вопросы их соотношения. Именно это привело к появлению термина интермедальность и бурному развитию исследований этого феномена. Исследования интермедальности восходят к представлениям М. Маклюена о гибридации и об импlications медиа, а его мнение о том, что изучение этих процессов дает возможность более глубокого понимания медиа, разделяют исследователи и наших дней¹⁶. В 1970-е годы в работах У. Культермана¹⁷ (Udo Kultermann) и Й. Йалкута¹⁸ (Jud Yalkut) появляется термин интермедиум для обозначения некоего иного, чем традиционные, медиума, возникающего на их стыке. Десять лет спустя, в 1983-м О. Хансен-Леве вводит в научный обиход термин «интермедальность»¹⁹, и очень скоро после этого выясняется, что не существует единого мнения о том, что такое интермедальность. Это объясняется вышеупомянутой многозначностью самого термина медиум.

При технологическом понимании медиа интермедальность предстает как процессы взаимодействия, интеграции и синтеза средств коммуникации, процессы сетизации.

Семиотическое понимание интермедальности, с одной стороны, не тождественно технологическому, а с другой, неоднозначно само по себе. В семиотическом понимании интермедальности можно выделить, по крайней мере четыре подхода (здесь мы опираемся на статью Й. Шрётера «Интермедальность»²⁰):

Интермедальность как синтез медиа, результатом которого становится возникновение некоего единства — *Gesamtkunstwerk*'а. Такой подход предполагает выделение «мономедальных» форм как результата дифференциации в обществе и эстетике; представление о четкой, но с трудом определяемой границе между интермедальной формой и простой совокупностью пересекающихся медиа; мнение о том, что синтез медиа позволит возратить утраченную целостность бытия. К этому направлению относятся работы Д. Хиггинса²¹, Ю. Йалкута²² и некоторых других.

Трансмедальная интермедальность понимается как соотношение проявлений одного и того же нарратива в разных т. н. «медальных субстратах» — медиа (например, воплощение одного и того же сюжета средствами различных видов искусства). Нарративы, являясь достаточно независимыми от медиа, способны выявить взаимоотношения медиа, их отличия друг от друга

¹⁶ Таково, к примеру, мнение Сибиллы Кремер (Sybille Krämer) о том, что интермедальность следует считать «эпистемным условием познания медиа».

¹⁷ *Kultermann U. Leben und Kunst. Zur Funktion der Intermedia.* Tübingen: Ernst Wasmuth, 1970.

¹⁸ *Yalkut J. Understanding Intermedia.* In: *Avantgardistischer Film 1951–1971, Theorie.* Hrsg. von Gottfried Schlemmer. München: Hanser, 1973. S. 92–95.

¹⁹ *Hansen-Löve A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst — am Beispiel der russischen Moderne // Wiener Slawistischer Almanach.* Sbd.11. Wien, 1983. В пользу того, что авторство термина принадлежит О. Хансену-Леве, свидетельствуют Й. Шрётер, Н. В. Тишунина, И. Е. Борисова.

²⁰ *Schröter J. Intermedialität.* Located at http://www.theorie-der-medien.de/text_detail.php?nr=12

²¹ *Higgins D. Horizons. The Poetics and Theory of the Intermedia.* Carbondale and Edwardsville, 1984.

²² *Yalkut J. Understanding Intermedia.* In: *Avantgardistischer Film 1951–1971, Theorie.* Hrsg. von Gottfried Schlemmer. München, 1973. S. 92–95.

и сходства друг с другом. В этом ракурсе интермедиальность исследуют И. Пэч²³, С. Четмен²⁴, И. Шпильман²⁵ и др.

Трансформационная интермедиальность. Здесь речь идет о репрезентации одного медиума другим, и такая репрезентация предполагает перевод с одной знаковой системы в другую, своеобразную трансформацию информации при переходе в другой медиум. Так, живописное полотно, изображенное в кино, или здание на фотографии уже являются не картиной или зданием, а неотъемлемой частью репрезентирующего медиума. Трансформационная интермедиальность исследуется в работах относятся работы Ф. Хейурда²⁶, Г. Винтера²⁷ и др.

Онтологическая интермедиальность предполагает наличие неких общих и отличных черт у различных медиа, например музыкальности поэзии или театральности прозы, обусловленных свойствами этих медиа и свидетельствующими об их системном характере. Онтологическая интермедиальность исследуется в работах М. Ветцеля²⁸, Ю. Мюллера²⁹, Н. Кэрролла³⁰ и др.

Помимо этого многообразия подходов к интермедиальности в рамках ее семиотического понимания, следует выделить новую тенденцию, согласно которой интермедиальные отношения обнаруживаются не только внутрикомпозиционно, в рамках одного текста, но и внекомпозиционно, во взаимоотношениях текстов разных видов искусства, когда возникает некая художественная целостность, либо в рамках текста синтетического вида искусства. Такое разграничение отрефлектировано в работе В. Вольфа «Переосмысливая интермедиальность: Размышления о связях слова и музыки в контексте общей типологии интермедиальности»³¹.

²³ Paech J. Paradoxien der Auflösung und Intermedialität. In: HyperKult. Geschichte, Theorie und Kontext digitaler Medien. Hrsg. Martin Warnke, Wolfgang Coy und Georg Christoph Tholen. Basel & Frankfurt a.M.: Stroemfeld/Nexus, 1997. S. 331–368; Paech J. Rodin, Rilke und der kinematographische Raum // Kinoschriften. 2. 1990. S. 145–161. И: Paech J. Ein-BILD-ungen von Kunst im Spielfilm // Kunst und Künstler im Film. Hrsg. von Helmut Korte & Johannes Zahlten. Hameln, 1990. S. 43–50.

²⁴ Chatman S. What Novels Can Do That Films Can't (and Vice Versa) // On Narrative. Hrsg. von W. J. T. Mitchell. Chicago/London, 1981. S. 117–136.

²⁵ Spielmann, Yvonne Zeit, Bewegung, Raum. Bildintervall und visueller Cluster // montage/av 2.2. 1993. S. 49–68; Spielmann Yvonne Fading, Framing, Fake. Peter Greenaways Kunst der Regeln // Film, Fernsehen, Video und die Künste. Strategien der Intermedialität. Hrsg. von Joachim Paech. Stuttgart und Weimar: Metzler, 1994. S. 132–149.

²⁶ Hayward P. Echoes and Reflections. The Representation of Representations // Picture This! Media Representations of Visual Art and Artists. Hrsg. von Philip Hayward. London/Paris, 1988. S. 1–25.

²⁷ Winter G. Kunst im Fernsehen. In: Kunst und Künstler im Film. Hrsg. von Helmut Korte & Johannes Zahlten. Hameln: CW Niemeyer, 1990. S. 69–80.

²⁸ Wetzel M. Die Enden des Buches oder die Wiederkehr der Schrift. Weinheim, 1991.

²⁹ Müller J. E. Intermedialität. Formen moderner kultureller Kommunikation. Münster, 1994.

³⁰ Carroll N. Medium Specificity Arguments and Self-Consciously Invented Arts: Film, Video and Photography // Millennium Film Journal. 14/15, 1984–1985. S. 127–153.

³¹ См. Wolf W. Intermediality Revisited: Reflections on Word and Music Relations in the Context of a General Typology of Intermediality // <http://www.ingentaconnect.com/content/rodopi/wms/2002/00000004/00000001/art00003>

В этой работе интермедиальность понимается, соответственно, как «интракомпозиционные феномены» (или интермедиальность в узком смысле) и «экстракомпозиционные отношения» (или интермедиальность в широком смысле)³².

Такое широкое понимание интермедиальности разделяют не все исследователи (поэтому статья и называется «*Переосмысливая интермедиальность*»), но оно явно свидетельствует о наметившейся тенденции к расширению семиотического понимания интермедиальности, обнаружению интермедиальных отношений за пределами конкретного текста. Интермедиальный анализ становится, таким образом, одним из способов описания полихудожественных пространств внутри культуры.

Неоднозначность семиотического понимания интермедиальности обусловлена, помимо прочего, тем, что само понятие интермедиальности возникает на стыке разных дисциплин, на основе разнообразных дискурсов. Когда представления о полиглотизме любой культуры, выраженные Ю. М. Лотманом в тезисе о том, что «зашифрованность многими кодами есть закон для подавляющего числа текстов культуры»³³, встречаются с философским представлением о «медиа», интерпретированным как каналы художественных коммуникаций между языками разных видов искусства, методы интертекстуального анализа становится возможным применять для исследования взаимодействий текстов разных семиотических рядов — возникает интермедиальный анализ³⁴.

В настоящее время интермедиальные исследования являются бурно развивающейся отраслью гуманитарных и естественнонаучных знаний. Благодаря таким исследованиям становится возможным более глубокое понимание целого ряда феноменов, находящихся на стыке различных медиальных, в том числе и художественных структур. Но для плодотворного проведения исследований, безусловно, необходимо уточнение терминологического аппарата. Существованием понятия интермедиальности на стыке разных дисциплин и научных дискурсов обусловлено многообразие его определений, которое, с одной стороны, усложняет задачу исследователям, а с другой, открывает перед ними возможность и ставит задачу разработки комплексного подхода к определению феномена интермедиальности.

A. Y. Timashkov

On history of the notion of intermediality in the world science

This paper deals with the history of the notion «intermediality» in world science. Since the very beginning of the media studies, the polysemy of the term «media» together with the multiplicity of scientific discourses, within which media research has been conducted, have determined the

³² Там же.

³³ Лотман Ю. М. Текст и полиглотизм культуры // Избранные статьи в 3-х т. Таллинн. 1996. Т. 1. С. 144.

³⁴ См. об этом Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Выпуск № 12. СПб., 2001. С. 149–154.

existing variety in understanding media and their interaction — intermediality. According to two aspects of understanding «media» — technological and semiotic — two perceptions of «intermediality» emerge. Moreover both of these perceptions include further differentiations within themselves. The variety of perceptions results in ambiguity of the term «intermediality» and impedes shaping of a common approach to intermediality.